

Её упрямый брат тоже обожал детей — это было видно по тому, как он возился с её сыном.

Е Сянь вернулся в свою комнату и лёг спать. Тан Чжи, не в силах сосредоточиться на книге, тоже отправился к себе.

— Невестка, — поздоровался Тан Чжи с Е Юй.

— Сяочжи, ты должен хорошо относиться к Е Сяню, он у меня один, — сказала Е Юй. Хотя она и доверяла Тан Чжи на все сто, но не могла не напомнить. Когда-то, узнав об их связи, она была в шоке. Когда Е Сянь из-за Тан Чжи уехал на шесть лет, она на него злилась. А видя, как все эти годы Тан Чжи мучил себя, — жалела.

Всё же Тан Чжи был хорошим человеком, она знала его с детства и прекрасно понимала, что он за человек. Поэтому и согласилась принять его чувства к брату, разрешила ему ухаживать. Она была уверена: брат с ним не пропадёт.

— Невестка, он для меня важнее всех на свете, — твёрдо и чётко ответил Тан Чжи.

— Что ж, тогда обед на тебе. Чтобы завоевать мужчину, сначала завоюй его желудок, — с серьёзным видом похлопала Е Юй Тан Чжи по плечу. Тот рассмеялся и кивнул.

Вернувшись в комнату, Тан Чжи взялся изучать рецепты. Нужно было приготовить что-нибудь новое, разнообразить меню, чтобы Е Сяню не наскучило. Так суровый и невозмутимый мужчина погрузился в изучение кулинарных сайтов, вооружившись блокнотом и ручкой. Почти через час он наконец определился с меню на обед — он был уверен, что Е Сяню всё понравится.

— Вау, — на прекрасном лице Е Сяня отразилось искреннее изумление. — Суп из свиных ножек с морской капустой... с лёгкой лимонной ноткой? А это... крылышки, запечённые с лимоном и тимьяном! И ещё отварные креветки, котлеты «крокеты», свинина с кимчи, картофель под карри... — Будь у него чуть меньше самообладания, он бы уже вскарабкался на стол.

Пухлощёкий малыш Тан Ецзы тоже смотрел на всё круглыми от удивления глазами. Он и не думал, что дядя может быть таким искусным поваром — столько невиданных блюд, да ещё и пахнут так волшебю! Тан Чжэн, наблюдая за сыном, с горечью осознал: его семейный авторитет под угрозой, а бросает вызов родной младший брат. «Эй, братец, — мысленно взмолился он, — радуй свою половинку, но зачем же отбирать у меня и сына, и славу?»

Тан Чжэн занервничал, но, бросив взгляд на жену, увидел и на её лице тот же восторженный, почти алчный блеск в глазах. Ладно, его тоже «перекупили». Сидеть сложа руки было нельзя. В конце концов, брат с невесткой надолго не задержатся, а когда они уедут, он покажет этому подрастающему поколению, кто тут настоящий мастер. Пока же пусть брат наслаждается успехом — он же хороший старший брат.

— К столу! — скомандовала Е Юй, подхватила сына, усадила на детский стульчик, положила перед ним несколько кусочков мяса — пусть грызёт, — а сама ринулась в бой с Е Сянем за самые лакомые куски. Перед лицом вкусной еды она не намерена была уступать даже брату: кто первый схватил, того и тапки.

Тан Чжи, конечно же, не дал Е Сяню остаться голодным. Он ловко орудовал палочками, перекладывая ему в миску лучшие куски. Шутка ли — он-то знал повадки Е Сяня за столом: если не помогать, тот будет ковыряться только в том, что лежит прямо перед ним. Тогда зачем

было столько готовить? Тан Чжэн, видя это, тоже не остался в стороне и принялся усердно подкладывать еду жене и сыну.

Трое взрослых ели, не разжимая рта. Тан Чжэн, управляясь с палочками, ещё и присматривал за сыном. Маленький Тан Ецзы уже измазался в соусе с ног до головы — его врождённая чистоплотность потерпела сокрушительное поражение перед натиском гастрономических соблазнов.

— Кстати, сестра, я завтра уезжаю, — выдохнул Е Сянь в короткой передышке между тарелками. — В больнице не хватает рук.

Эти слова заставили Е Юй остановиться. Она опустила палочки, и в её голосе послышалась грусть.

— Опять? Ты же только-только приехал!

— Я ещё вернусь, — сказал Е Сянь и бросил ей игривый взгляд. Е Юй в ответ лишь закатила глаза и с остервенением откусила от котлеты.

— Паршивец! Если опять пропадёшь надолго, я явлюсь в твою больницу с ножом! — прорычала она.

...

Было уже около полуночи, а Е Юй всё не спала. Тан Чжэн перевернулся и притянул её к себе.

— Всё хорошо, — прошептал он. — Согда мы все будем вместе.

Е Юй прижалась щекой к его твёрдой груди и тихо ответила:

— Угу.

— Спи. Завтра они уезжают, нужно их проводить, — обняв её, Тан Чжэн нежно поцеловал в лоб.

— Угу, — Е Юй кивнула и постепенно погрузилась в сон в его объятиях.

В другой комнате царил иная атмосфера. В дверь Е Сяня постучали.

Он ещё не спал, читал в постели. Стук удивил его — кто это может быть в такой час? Подумав, он всё же встал и открыл дверь. На пороге стоял Тан Чжи.

— У меня в комнате сломался кондиционер, — сказал он, одетый в лёгкую пижаму. — Очень холодно. Можно переночевать у тебя?

Тан Чжи выглядел совершенно серьёзно. Е Сянь же с каменным лицом изучал его, пытаясь определить, правду ли тот говорит. Впускать к себе человека, который явно питает к нему не братские чувства, было делом рискованным.

Уловив недоверие, Тан Чжи опустил глаза. Длинные густые ресницы скрыли его взгляд, но разочарование, сквозившее во всей его позе, было очевидно. Высокий, сильный мужчина, жмушщийся в его дверях глубокой ночью, выглядел вдруг каким-то... беззащитным. Жалким даже.

«Эх», — мысленно вздохнул Е Сянь. Всё-таки он не мог оставить его мёрзнуть в комнате без отопления.

Он молча отступил в сторону, давая пройти.

— Заходи.

Тан Чжи обрадовался, но тщательно скрыл это под маской бесстрастия. Он деловито прошёл к кровати, забрался под одеяло и улёгся. Е Сянь закрыл дверь, взглянул на кровать и только тогда осознал: им придётся делить одно одеяло.

— Сходи в свою комнату и принеси своё, — приказал Е Сянь, подходя и стаскивая одеяло.

Тан Чжи, не вставая, посмотрел на него и тихо произнёс:

— Холодно.

Всего одно слово — но Е Сяню вдруг стало совестно. Он почувствовал вину, хотя, казалось бы, был полностью прав. Почему это Тан Чжи вдруг стал похож на обиженную невесту? Жертвой-то был он, Е Сянь!

Если бы тот не строил на него козни, ему бы не пришлось остерегаться собственного брата, как вора!

Е Сянь стоял и смотрел на него. Тан Чжи протянул руку, выдернул одеяло обратно, натянул на себя и закрыл глаза. На его лице застыло выражение, ясно говорившее: «Всё равно ничего не сделаешь». Е Сянь ещё несколько минут метался в нерешительности: идти за одеялом или нет? Идти? Не идти?

В итоге он смирился и лёг под то же одеяло, что и Тан Чжи. Он объяснил это себе просто: в комнате без кондиционера слишком холодно, а простужаться ему никак нельзя.

Впрочем, иногда то, что с нами происходит, — результат наших же решений. Винить других бессмысленно.

На следующее утро, проснувшись, Е Сянь обнаружил, что его рука обнимает талию Тан Чжи. Он вздрогнул, мгновенно отдернул руку и поднялся с кровати, чтобы умыться.

После завтрака они с Тан Чжи отправились на машине обратно в город А. В багажнике лежали гостинцы, которые Е Юй накупила с самого утра. Хотя всё это можно было найти и в городе А, но главное было не в вещах, а в заботе, которую они символизировали.

На этот раз Е Сянь не спал, а разговаривал с Тан Чжи о том о сём.

— Ты со своими делами ещё не закончил? — вдруг спросил Е Сянь. Тан Чжи гостил у него уже довольно долго.

Тан Чжи слегка вздрогнул и лишь спустя паузу ответил:

— Ты меня выгоняешь?

— Нет, просто спрашиваю, — почувствовав, как задета эта фраза, Е Сянь поспешно замахал руками, но потом, сообразив, что это выглядит глупо, опустил их и потупился.

— А если я скажу, что закончил... ты меня выгонишь?

Е Сянь не ответил. Он отвернулся и уставился в окно на мелькающие пейзажи.

— Е Сянь... Дай мне шанс. Хорошо?

Молчание. Тан Чжи изо всех сил старался взять себя в руки. Он был за рулём, в машине был Е Сянь — он не имел права отвлекаться на эмоции, ставя под угрозу его жизнь.

Но сдерживаться было мучительно. Руки, сжимавшие руль, напряглись до побеления костяшек, вены на них вздулись. Однако машина продолжала двигаться плавно и ровно.

В салоне воцарилась тягостная тишина. Ни один из мужчин больше не проронил ни слова. Машина остановилась на парковке у дома Е Сяня. Лишь тогда он заговорил.

<http://bllate.org/book/16263/1463358>